

В томительном ожидании сражения

Калтан славится людьми. Для Михаила Иванова участие в СВО стало не первой военной кампанией

С. Пышина

■ Он снова в родном Калтане. На этот раз его приезд совпал с важным событием в жизни – последним звонком дочери. Две недели мирной жизни без стрельбы, грохота разрывающихся снарядов и тревожных взглядов в безоблачное небо, а потом опять – линия фронта.

Скоро исполнится два года, как Михаил Иванов выполняет свой воинский долг в зоне проведения специальной военной операции. Как только была объявлена частичная мобилизация, он задумался о том, что должен стать ее участником. А когда узнал, что повестка пришла его младшему брату, в своем желании укрепился окончательно.

Военный на опыте

В семейном архиве и сейчас хранятся видеозаписи, где сын, еще такой юный, передает привет своим родителям. Этих приветов от него из далекой Чеченской Республики ждали с нетерпением. Он сам выбрал для себя судьбу военного, потому и остался после окончания двух лет срочной службы в отряде специального назначения в Новосибирске. В Чечне во время второй военной кампании успел побывать и срочником, и уже после заключения контракта. Параллельно Михаил окончил школу прапорщиков.

Дарго – живописное высокогорное село, расположенное на правом берегу реки Аксай, или Ясси. Его жители, согласно историческим документам, издревле славились производством оружия. Для Михаила и еще пятерых его сослуживцев август 2003 года, проведенный в этом районе, мог стать роковым.

■ «В третью командировку, 2003 год, я поехал уже в звании прапорщика. Это была практически наша крайняя спецоперация, после которой нам нужно было «лечь на сохранение». Оставалось две-три недели до вывода, когда тебя уже никто не трогает. Нас попросили съездить еще один только раз по поручению, а на обратном пути сработало самодельное взрывное устройство. Слава богу, что не было убитых, а только ранило шесть человек, среди которых ока-

зался и я. А потом бесконечные три месяца в госпиталях».

Недалеко от передовой

Ни полученное ранение, ни продолжительная реабилитация не стали для Михаила поводом оставить военную службу. Не стало это и поводом остаться в стороне от объявленной в стране частичной мобилизации. Герой чеченской кампании, награжденный орденом Мужества, обладатель крапового берета был уверен, что полученный за время многолетней службы опыт определенно пригодится во время специальной военной операции. В звании старшего прапорщика в октябре 2022 года он прибыл в юргинскую военную часть.

■ «Два месяца мы обучались: были и стрельбы, и слаживание. Думали, что, когда прибудем в ЛНР, этим же составом и отправимся непосредственно к месту прохождения службы. В итоге весь солдатский состав разобрали, а офицеры остались в прифронтовой зоне. Наверху было принято решение: нам необходимо было проводить обучающие занятия с заключившими контракт профессиональными военными, отправляющимися на линию фронта, двухнедельный курс подготовки: тактика, медицина, связь, стрельбы. Одних обучили – приезжает следующая группа. Это и стало моей основной работой».

«Это совсем другая война», – рассказывает Михаил. В первую очередь, конечно, из-за повсеместного использования дронов.

В шаге от костлявой

Непосредственно в боевых действиях Михаилу самому принимать участие пока не приходилось. Но он часто разговаривает с нашими ребятами, которые приходят с передовой. «Страшно» – вот что говорит каждый из них, будь то бывалый военный или вчерашний шахтер, мобилизованный для участия в специальной военной операции.

■ «Мой дед прошел три войны: финская, Великая Отечественная, война с Японией. Он крайне редко и неохотно рассказывал о войне, но, я думаю, так же тяжело им было тогда. Я считаю, что сейчас нахо-

жусь в тылу, но и здесь бдительность ослаблять не стоит. Однажды в Луганске ночью я вышел из палатки, а ночи там, особенно если нет луны, очень темные. Слышу: что-то летит. Тут же с поста начинают стрелять. В этот момент надо мной что-то пронеслось, по звуку похоже на заведенную бензопилу. Я залетел в палатку, схватил фонарик и побежал смотреть, что наши сбили. Это оказалось крыло летательного аппарата. Потом выяснилось, что с той стороны запустили что-то, начиненное шариками, – все это должно было взорваться прямо над нами. Этого не случилось, потому что пулей перебило микросхему аппарата. Если бы не это, неизвестно, где бы я был сейчас».

И вновь начинается бой

К защите интересов Родины готов и морально, и физически, признается Михаил. Ему было обидно, когда оказалось, что место для его навыков нашлось буквально в нескольких метрах от линии фронта. Он и сегодня ждет, что поступит приказ и он отправится на передовую.

■ «Сейчас я прохожу службу на территории Донецкой На-

Михаил на последнем звонке дочери Виталины. Девочка в этом году планирует поступать на исторический факультет.

родной Республики начальником взвода охраны штаба. Мой позывной – Домовой. Помню, как только засобирался сюда, рассказал об этом родителям: папа насупился, у мамы, смотрю, глаза мокрые... Я отправлялся в учебный центр вместе со своим младшим братом, в таком же составе

планирую и вернуться после выполнения всех поставленных боевых задач».

А по-другому и быть не может, потому что здесь их возвращения с победой с нетерпением ждут родители, жены, дети. Они им дали слово вернуться, а настоящий мужчина за свои слова всегда в ответе.

Луганск, у памятника танкистам – защитникам Донбасса. / ФОТО: ЛИЧНЫЙ АРХИВ